

А. А. Калашникова

*Харьковский национальный университет
им. В. Н. Каразина, г. Харьков*

Научный руководитель: Л. М. Хижняк, д. с. н., профессор

Непосредственная коммуникация как способ выживания: особенности воспроизводства человеческого капитала в сфере искусства

Человеческий капитал в широком смысле, приписываемом этому понятию экономтеоретическим дискурсом, принято понимать как форму капитала, воплощённую в человеке, то есть совокупность всех тех особенностей (от физиологических до социальных), знаний, навыков и мотиваций, которая может определённым образом участвовать в процессе производства и обеспечивать воспроизводство и прирост (в конечном счёте, экономического) капитала. В. В. Радаев в своём бурдьевистски ориентированном исследовании видов и форм существования капитала описывает человеческий капитал в трёх состояниях, отмечая, что в инкорпорированном состоянии он существует как совокупность знаний, умений и навыков, а в институционализированном ему соответствует наличие формальных документов о получении образования. В объективированном же состоянии человеческий капитал существует в виде вспомогательных средств трансляции профессиональных знаний — обучающей литературы и образовательных практик, формирующих специфические навыки [1, с. 25–26].

Воспроизводство и прирост человеческого капитала, таким образом, тесно связаны с институтом образования и инновациями, приносимыми профессионалами-практиками в процесс производства. Если первое служит цели воспроизводства профессиональной компетентности членов определённой профессиональной группы, то второе связано с увеличением стоимости человеческого капитала за счёт приобретения уникальных умений и навыков. Инновационные способы действия и знания, в дальнейшем также входящие в комплекс транслируемых системой профессионального образования навыков, формирующих человеческий капитал, связаны с образовательным

потенциалом и креативностью конкретного производителя, непосредственно участвующего в процессе производства.

Для материального производства прирост инкорпорированного человеческого капитала выражается в количественном и качественном изменении содержания образования, необходимого для успешного профессионального труда. Поскольку под человеческим капиталом понимаются, в отличие от культурного, логически структурированные и целенаправленно усвоенные знания, их инкорпорирование происходит посредством участия в образовательной коммуникации. Однако в постиндустриальном обществе преобладает доля нематериального производства, в частности сферы услуг и информационного обеспечения. Здесь же образовательные коммуникации приобретают вид постоянного, длящегося процесса, позволяющего поддерживать человеческий капитал профессионала в требуемом состоянии *up-to-date*, т. е. в состоянии актуальности наступившему времени [3]. Из-за ригидности института образования, приводящей к постоянному отставанию учебных программ от требований рынка труда, беспрецедентно широко распространяются явления самообразования и дистанционного обучения. Постоянная образовательная коммуникация, таким образом, является единственным способом воспроизводства человеческого капитала. Техническое совершенствование новых средств коммуникации позволяет осуществлять передачу практически всех форм информации с высокой скоростью и эффективностью. Это приводит, с одной стороны, к увеличению потенциальной скорости воспроизводства человеческого капитала, занятого в сфере обслуживания, с другой — к тенденции повсеместного применения технических средств коммуникации в образовательных целях.

Хотя, как мы отметили выше, занятость в материальном производстве для постиндустриального общества не имеет высокого социального престижа, оно остаётся базовым элементом системы жизнеобеспечения социума. Необходимые для такого труда составляющие человеческого капитала (навыки) не позволяют воспроизводить его без потери качества с помощью образовательных коммуникаций с исключительным применением технических средств, опосредующих обучение. Ещё более специфичной отраслью является ручной труд. Человеческий капитал, занятый в ручном производстве,

совершенно невозможно с сопоставимой скоростью воспроизводить с помощью технически опосредованной коммуникации.

Казалось бы, количество ручного труда (профессионального, а не повседневного) в современном мире относительно невелико. Однако к нему относятся традиционные виды производства продуктов духовного потребления, то есть искусства, связанные с обработкой материала и созданием формы произведения, которую невозможно выразить с помощью вербального или цифрового кода.

Причём если трансляция музыкального или художественного произведения посредством технически опосредованной коммуникации между зрителями и автором (исполнителем) ещё возможна (хотя и считается недостойной истинного ценителя), то обучающая полезность новых средств коммуникации для воспроизводства человеческого капитала в соответствующих сферах крайне невелика (исключая теоретиков — [2]). Например, учёный, оперирующий текстовым или символическим кодом, может передать свои знания и навыки создания умозаключений в рамках технически опосредованной коммуникации, использующей код(ы) того же типа. Таким образом, человеческий капитал в этой отрасли может воспроизводиться с помощью новых средств коммуникации со значительным преимуществом в скорости, но без или с минимумом качественных потерь.

В случае же художника или музыканта, обращающегося при создании или исполнении произведений не к рациональной (и, соответственно, поддающейся кодифицированному выражению), а к эмоциональной части сознания, и использующего навыки ручного труда, опосредованная коммуникация ведёт к потере качества воспроизводства человеческого капитала. Отрицательный прирост превращает капитал в исчерпывающийся со временем ресурс, что можно проследить на примере западных художественных школ, в значительной степени потерявших технику реалистичной репрезентации действительности вследствие отказа от академической программы обучения. Окончательно освободившись к началу XX века от обязанности более-менее точно воспроизводить объективную реальность, художественное искусство сделало основной профессиональной характеристикой художника креативность. Однако эту составляющую человеческого капитала крайне сложно операционализировать и выявить, не говоря уж о том, чтобы её воспроизводить. Технически опосредованная

коммуникация, с другой стороны, не позволяет адекватно транслировать навык: он формируется путём долговременной практики при непосредственном участии профессионала. Поэтому с отказом от долгого и трудного непосредственного обучения технике живописной работы человеческий капитал для сферы художественного производства перестал системно воспроизводиться, а успех произведения искусства стал определяться сугубо маркетинговыми схемами.

На постсоветском же пространстве в несколько большей степени сохранились традиции академического обучения с его строгими канонами, индивидуальной, почти наследственной, передачей мастерства и непосредственной коммуникацией обучающего с обучаемым. В процессе модернизационных преобразований, ведущих к относительному уменьшению доли непосредственной коммуникации в пользу коммуникации технически опосредованной, это преимущество может быть потеряно. С появлением почти повсеместного доступа к сети Интернет значительно расширяются возможности обмена идеями и информацией об обучающих приёмах, выраженными вербальным или машинным кодом. Но для эффективного воспроизводства человеческого капитала в отраслях деятельности, связанных с непосредственным ручным трудом, в частности традиционными видами искусства, этого недостаточно. Поэтому в качестве вывода мы постулируем необходимость сохранения т. н. «школы» в этих отраслях как необходимого условия воспроизводства человеческого капитала.

Литература

1. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. — 2002. — Т. 3. — № 4. — С. 20–32.
2. Cheung On Tam. The effectiveness of educational podcasts for teaching music and visual arts in higher education // Research in Learning Technology. — UK. — 2012. — 20: 14919.
3. Ranieri M., Manca S., Fini A. Why (and how) do teachers engage in social networks? An exploratory study of professional use of Facebook and its implications for lifelong learning // British Journal of Educational Technology. — Vol. 43. — № 5. — 2012. — P. 754–769.